

Мадонна считается чудотворной. В связи со всем сказанным неудивительно, что это место ранее принадлежало тамплиерам. Многие века оно было центром паломничества. В течение многих лет по многим причинам это место было полем борьбы за контроль над ним различных религиозных организаций. Сначала оно принадлежало расположенному неподалеку бенедиктинскому аббатству святого Хилари, которое во время Крестового похода альбигойцев навлекло на себя гнев за нейтралитет по отношению к катарам. (Все население Лиму было однажды отлучено от Церкви за то, что укрывало катаров.) В XIII веке борьба за него шла между архиепископом Нарбонн из Ордена бенедиктинцев и доминиканцами. Позднее в спор за владение этим местом, который шел между архиепископом, лордом Лиму и лордом Ренн-ле-Шато, вмешался король. Четырнадцатого марта 1344 года (сотая годовщина таинственной катарской церемонии в Монтсегюре, после которой они предали себя огню) папа Климент VI отдал церковь колледжу Нарбонн в Париже, во владении которого она оставалась до середины XVII века, а затем перешла к епископу Алет-ле-Бен. (Интересно, что главным источником дохода колледжа Нарбонн были платежи церкви Марии Магдалины в Азилле, в Оде³².) Во время революции церковь и земли были проданы, но Черная Мадонна была спрятана в монастыре Кающихся Грешников оригинальной группой, имеющей связи с франкмасонами Исправленного Шотландского Обряда и семейством Шеф-дебьен, которое, как мы скоро увидим, играло существенную роль в этой драме³³. Церковь была вновь открыта для прихожан в 1795 году.

Во времена Соньера возник еще один спор, на этот раз в него был вовлечен его непосредственный начальник монсеньер Биллар, епископ Каркасона. Это место к тому времени принадлежало нескольким собственникам, но с помощью серии ловких, хотя и не совсем этичных, сделок он нанял банкира в качестве прикрытия, чтобы скупить все доли. Сделки были заключены 17 января 1893 года (хотя Биллар каким-то образом заполучил Черную Мадонну, которую на время оставил в Лиму). Через четыре месяца новый владелец продал всю землю епископату, и Биллар добился единоличного контроля, которого так хотел.

В 1912 году папа Пий X издал декрет, по которому церковь повышалась в статусе до базилики, редкая честь для церкви вообще и, в частности, почти необъяснимая для такого захолустья. Статус базилики обычно предоставляют особо важным церквям, как в случае церкви святого Максима в Провансе, которая хранит реликвии Марии Магдалины.

Округ, в котором расположена церковь Нотр Дам де Марсель, также примечателен тем особым интересом, который привлекал сюда до недавнего времени цыган, которые обычно располагались лагерем на поле между церковью и рекой Од, которая протекает в нескольких сотнях метров к западу.

Церковь Нотр Дам де" Марсель особо упомянута в загадочной книге аббата Буде «*Le vraie langue celtique*», и это привело бельгийского исследователя Джоса Берталета в эту округу³⁴. Он сделал интересное открытие: на бывших церковных землях, которые находятся сейчас в частном владении, на берегу реки Од под землей есть подвал. Он состоит из двух больших камер, которые датируются либо последним периодом Римской империи, либо началом вестготского периода (III—IV века). Высотой около шести метров первая из этих камер имеет на сводчатом потолке проем для освещения, но единственным входом в нее является узкий, высотой всего один метр тоннель, вход в который спрятан в маленьком, сейчас уже разрушенном доме (построенном, видимо, только для сокрытия входа). Назначение подвала неизвестно. Высказывались предположения, что он функционировал как могильник вестготов — хотя сейчас он пуст — или как место посвящения в какую-то тайную организацию. Каково бы ни было его назначение, есть доказательства того, что его использовали до начала XII века, хотя это место настолько тайное — в чем мы убедились